

Глава 23: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 23)

— Чёрт возьми!

Хоть подобная сцена повторялась уже не раз, Ци Чаньян по-прежнему не мог избавиться от чувства потрясения.

NPC в игровых подземельях обладали колоссальной силой, поэтому каждый игрок старался вести себя с ними почтительно, всеми способами заискивая перед ними в надежде сохранить жизнь в критический момент.

Но чтобы игрок настолько обнаглел? Такого он видел впервые.

Господин Цзе, этот самый наглец, скучающе сменил позу, вновь закинул свою дубинку на плечо и продолжил орать в сторону темноты:

— Не копайся там, Хань Ци, Хэ Синь! Мы вас уже видим!

Ци Чаньян удивился.

Их половина коридора была освещена, тогда как противоположная погружена во тьму. Из-за контраста света и тени разглядеть что-либо было крайне сложно. Даже Ци Чаньян с его телом, шесть раз усиленным системой, лишь смутно различал очертания фигур. Как же этот парень рядом сумел разглядеть их так чётко?

В этот момент с тёмной половины коридора наконец донёлся звук шагов и скрип медицинской тележки.

Медленно, будто нехотя, Хань Ци и Хэ Синь с тележкой появились перед собравшимися.

Ци Чаньян услышал, как Цзе Фанчэн вполголоса пробормотал: "Так это и правда они".

Ци Чаньян: "..."

Так ты сам не был уверен!!

Вчера, когда они приносили лекарства, Хань Ци шёл впереди, а Хэ Синь толкал тележку сзади.

Сегодня же Хэ Синь, кативший тележку, шёл впереди. Его лицо было искажено злобой, и он то и дело бросал полные ненависти взгляды назад.

Хань Ци, наполовину скрытый за его спиной, пристально смотрел на человека, стоявшего у палаты №1.

Цзе Фанчэн встретился с ним взглядом и добродушно поинтересовался:

— Чего уставился?

Хань Ци тут же отвел глаза.

Скрип тележки, смешивавшийся с шагами, звучал медленно и тяжело.

Глядя на выражения лиц этих двоих, Ци Чаньян подумал, что они пришли не раздавать лекарства, а платить дань.

Тележка остановилась у лестничной площадки, не желая двигаться дальше. Хань Ци нахмурился и резко толкнул Хэ Синя:

— Иди вперёд! Работа ещё не закончена!

Хэ Синь обернулся на него:

— Ты только меня подгоняешь. А сам почему впереди не идёшь?

Хань Ци вспыхнул от ярости:

— Ты смеешь так со мной разговаривать?! Хэ Синь! Ты в последнее время совсем распоясался! Тебе бунт затевать, да?!

Хэ Синь не успел ответить, как стоящий поодаль Цзе Фанчэн неодобрительно покачал головой:

— Какой ещё бунт? Вы же врачи в больнице, а не император с евнухом. Разве человек обязан тебя слушаться? Это же настоящий деспотизм на рабочем месте, понимаешь? Раз у кого-то должность ниже, так он должен терпеть твоё хамство? На моём месте я бы не стал.

Хэ Синь замер, не ожидая, что кто-то заступится за него.

Игроки, осторожно выглядывающие из-за дверных косяков, переглянулись.

Тем временем Цзе Фанчэн широким жестом поманил их к себе:

— Давайте быстрее, закончите со своими процедурами, а там будем драться или убивать — как пойдёт. Время-то уже позднее.

С этими словами он потянул шею, разминая мышцы, будто с нетерпением ожидая момента, когда можно будет «убивать».

Хэ Синь: «...»

Он замер на пару секунд, а затем внезапно развернулся и бросился бежать.

Хань Ци не ожидал, что тот осмелится сорвать задание и дезертировать. Когда он опомнился, у тележки остался только он один.

Все зубы на его теле сомкнулись, и некоторые даже издали испуганный стук.

Хань Ци стиснул челюсти и толкнул тележку вперёд.

Это была его работа. Если он её не выполнит, директор разозлится.

При мысли о директоре Хань Ци невольно содрогнулся — этот страх временно пересилил все остальные.

Он медленно подкатил тележку к Цзе Фанчэну.

Тот стоял у палаты №1, расстояние между ними не превышало метра. Хань Ци чувствовал, что удар дубинкой может настигнуть его в любой момент.

«Ничего страшного, — пытался он убедить себя. — Даже если получишь удар, разве он убьёт?»

Поднимешься и побежишь... Да и если следить за дубинкой, можно успеть рвануть, как только он пошевелится.

К тому же он медленный, не догонит».

Цзе Фанчэну, видимо, надоело держать дубинку на плече, и он снова упёр её в пол.

Едва он пошевелился, Хань Ци дёрнулся, как от удара током, и в мгновение ока отпрыгнул к лестничной площадке.

Цзе Фанчэн: «...»

— Я просто сменил позу, — рассмеялся он, растерянно. — С чего такая реакция?

Хань Ци молча уставился на него, не сводя глаз.

Цзе Фанчэн на секунду задумался, затем отложил дубинку в сторону и вздохнул:

— Ладно, теперь всё в порядке? Может, побыстрее? Уже ведь поздно.

Хань Ци сделал глубокий вдох, собрался с духом и, всё ещё колеблясь, снова начал медленно подталкивать тележку.

Цзе Фанчэн, демонстрируя понимание, даже сделал несколько шагов назад.

Только тогда Хань Ци наконец смог зайти в палату №1.

Внутри первый пациент был туго привязан к койке, а Ци Чаньян сидел на своей кровати.

Хань Ци не удержался и оглянулся: Цзе Фанчэн, выглядевший смертельно скучающим, прислонился к двери палаты №2 напротив и о чём-то болтал с кем-то внутри.

— Кем работал раньше? Программистом? Круто!

Судя по всему, он и не думал приближаться.

«Главное — выполнить работу» подумал Хань Ци. «Сделаю и сразу уйду».

С этой мыслью Хань Ци наконец вернулся к привычному рабочему ритуалу.

Сначала, как обычно, он спросил первого пациента, не видел ли тот сегодня чего-нибудь странного. Затем взял с тележки лекарства, предназначенные для первого пациента.

Потом повернулся к Ци Чаньяну.

— Вчера и сегодня утром ты не принимал лекарства как положено, и твоё состояние ухудшилось.

С этими словами он достал с нижней полки розовый флакон и высыпал две таблетки.

Ци Чаньян принял лекарства, а Хань Ци, глядя на него, многозначительно добавил:

— Если и дальше будешь отказываться, ты станешь не таким, как все.

В этот момент за его спиной раздался вопрос:

— А чем именно не таким?

Щёлк.

Цзе Фанчэн вошёл, держа дубинку наготове, и закрыл за собой дверь.

Хань Ци: «...»

— Ну расскажи, не будь загадочным, — улыбнулся ему Цзе Фанчэн. — Сотрудничай, мне не нравятся методы допроса с пристрастием.

Всё показное спокойствие Хань Ци мгновенно испарилось. В ужасе он отступил на два шага:

— Ты-ты не смей безобразничать!

— Безобразничать? — возмутился Цзе Фанчэн. — Не понимаешь — не болтай! У меня чёткий план, понимаешь?!

Идеальная тактика — заманить противника в ловушку!

Ци Чаньян прижался к стене, освобождая место для предстоящей схватки, и по-дружески подхватил дрожащего первого пациента, оттащив его в угол.

В следующее мгновение Цзе Фанчэн сделал два стремительных шага вперёд, занося дубинку —

БА-БАХ!

Хань Ци даже не обернулся. Он без раздумий рванул к стене и пробил её насквозь, разрушив перегородку между палатами №1 и №3.

В палате №3 находились Гу Шаньшань и Лу Сяоцин. Лу Сяоцин не сдержала пронзительного крика, который тут же привлёк внимание Хань Ци.

Хань Ци протянул руку, пытаясь схватить её в качестве заложницы, но Гу Шаньшань проворно оттащила подругу в сторону. Обе девушки кубарем откатились прочь.

Опоздал!

С рёвом ярости Хань Ци проломил дверь палаты №3 и ринулся вперёд, как взбешённый бык, бросив даже тележку. В мгновение ока он исчез из виду.

Зрители остолбенели:

— Да ё-моё!..

Цзе Фанчэн с мрачным видом распахнул дверь палаты №1, но в коридоре уже виднелась лишь удаляющаяся спина Хань Ци.

— Этот NPC слишком силён, — с досадой пробормотал он. — Как он так быстро бегает?

Все уставились на него.

Сюзэ Кай, никогда не стеснявшийся в выражениях, выпалил:

— Брат, да ты сам посильнее будешь!

Цзе Фанчэн вздохнул с видом глубокой печали:

— Сила — не главное...

Остальные: «...»

Ци Чаньян глубоко вдохнул, пытаясь вернуть разговор в практическое русло:

— Ладно, по крайней мере теперь мы знаем, какие именно лекарства нужно принимать сегодня.

На тележке было множество баночек и склянок, и без подсказки NPC разобраться было бы непросто.

Первый пациент явно не был обычным человеком, поэтому Ци Чаньян сначала дал лекарство ему.

Пациент-NPC попытался сопротивляться:

— Если вы не принимаете таблетки, то и я не могу... Директор узнает — и мне достанется.

Цзе Фанчэн, стоявший рядом с дубинкой в руках, невозмутимо заметил:

— Но если не примешь сейчас — достанется от меня.

Пациент, всхлипывая, проглотил таблетку.

Четвёртого и девятого тоже можно было исключить. Цзе Фанчэн собрался отнести лекарства в их палаты.

Лу Сяоцинь робко спросила:

— Раз так, может, изначально не нужно было связывать первого, четвёртого и девятого?

Цзе Фанчэн покачал головой:

— Нет, обязательно нужно.

Ци Чаньян задумался:

— А почему?

Может, в этом есть какая-то логическая деталь? Стоит перенять опыт?

Цзе Фанчэн ответил:

— Если всех остальных NPC связали, а этих троих нет, они же будут чувствовать себя не в своей тарелке! Вдруг из-за этого их начнут травить?

Ци Чаньян: «...»

Зря он спрашивал!!

Педантичный менеджер Цзе не только учёл этот нюанс, но и прихватил с собой первого пациента.

Девять странноватых пациентов-NPC теперь лежали в ряд на полу коридора, аккуратно расставленные по порядку.

Цзе Фанчэн накормил таблетками четвёртого и девятого — те, демонстрируя профессиональную этику NPC, жалобно запищали:

— Если не примем, директор нас побьёт...

В ответ Цзе Фанчэн просто пнул стену.

Всё здание содрогнулось, стена рухнула с грохотом, затмившим даже звук от побега Хань Ци.

— Не примете — получите прямо сейчас.

Коротко и ясно.

Четвёртый и девятый покорно проглотили таблетки. Остальные пациенты-NPC уставились на него широко раскрытыми глазами, полными ужаса.

Игроки (кроме Ци Чаньяна) до сих пор побаивались этих пациентов, но сейчас, глядя на их дрожащие губы и полные слёз глаза, невольно прониклись к ним сочувствием.

Послышался шёпот:

— Братан Цзе, чем ты раньше занимался-то? Как тебе такая сноровка далась?

— Менеджер финансового отдела? Сунь Мяо, разве ты тоже не бухгалтер? У вас, бухгалтеров, все такие жуткие?

— Нет! Максимум — подделка отчетности!

— Сунь Мяо, быстрее иди пообщайся с братцем Цзе! Может, у вас окажутся общие темы!

Сунь Мяо проработал бухгалтером почти десять лет и повидал множество коллег, но таких ещё не встречал.

Немного помедлив, под всеобщими взглядами он не удержался и тихо завёл разговор с Цзе Фанчэном, который от скуки снова начал протирать свою дубинку:

— Братец Цзе... Ты тоже бухгалтер?

— Э-э... Можно и так сказать.

— Я тоже бухгалтер! Наша компания довольно известная, в крупных корпорациях тяжело, я умер от переработки! А ты из какой компании?

— Из Подземного мира, я же уже говорил.

Все переглянулись.

Сунь Мяо подумал, что его компания маленькая и он не хочет говорить, поэтому сменил тему:

— Братец Цзе, а какова твоя должность? Чем обычно занимаешься?

Остальные наострили уши.

Цзе Фанчэн неопределённо махнул рукой:

— Ну, считаю счета, требую деньги.

— А-а, управление дебиторкой?

Цзе Фанчэн растерялся:

— Что?

Сунь Мяо тоже смутился:

— Разве ты не на контрольно-ревизионной должности? Ну, сверяешь учётные записи, потом требуешь оплату...

— Нет. — Цзе Фанчэн был честен. — У нас вообще редко что-то сверяют.

— ??? Тогда как требовать деньги? Без сверки как определять сумму???

Цзе Фанчэн улыбнулся:

— У нас обычно как скажу, так и есть.

Все: «...»

Чёрт! Что же это за компания такая???

В этот момент среди пациентов-NPC началась первая мутация.

Первым стал восьмой.

Его конечности и без того напоминали безкостные щупальца — даже во время еды его ноги беспорядочно дёргались. Теперь, хотя он был туго связан, верёвки удерживали лишь его руки и ноги, тогда как само тело будто расплавилось и начало неестественно вытягиваться, вскоре превратившись в длинную, извивающуюся на полу ленту.

После мутации его глаза пристально уставились на Цзе Фанчэна, а изо рта начала капать слюна.

Цзе Фанчэн присел перед ним на корточки и сунул таблетку ему в рот.

Мутировавший NPC уже утратил человеческое сознание — он тут же вытолкнул лекарство языком и, продолжая смотреть на Цзе Фанчэна, извиваясь, разинул пасть, словно собираясь укусить.

— Мя-ясо... Мясо...

В следующее мгновение Цзе Фанчэн достал ещё одну таблетку, запихнул её восьмому в рот, а затем одной рукой схватил стоявшее позади знамя, которое использовал как тряпку.

Он заткнул рот восьмого знаменем, чтобы тот не выплюнул таблетку.

Восьмой захрипел, но лекарство подействовало быстро — вскоре он закрыл глаза, а его тело постепенно вернулось к обычному виду.

Цзе Фанчэн двумя пальцами вытащил пропитанное слюной знамя и под пристальными взглядами остальных пациентов-NPC смущённо улыбнулся:

— Тряпки на всех не хватает, так что придётся потерпеть.

Тут седьмой NPC неожиданно заговорил:

— У меня... скоро начнётся. Может... пока я в сознании, ты дашь мне таблетку?..

— Отличная идея!

Цзе Фанчэн тут же присел рядом.

Убедившись, что у седьмого действительно появляются признаки мутации, он немедленно дал ему лекарство.

Пациенты-NPC проявили удивительную сознательность, и Цзе Фанчэн не скупился на похвалы:

— Какие вы у нас сознательные! Спасибо за сотрудничество, завтра велю Сяо Ци добавить вам вкусенького!

Ци Чаньян на секунду задумался, прежде чем сообразил, кого он называет "Сяо Ци".

Ну и ну! После всего, что он с ним сделал — и так ласково?!

Вскоре все мутировавшие NPC получили лекарства и погрузились в сон.

Остался лишь один.

Лицо Лу Сяоцинь побелело:

— Третий? Как может быть третий?!

Третий был сорванцом лет тринадцати-четырнадцати, который постоянно вынимал глазные яблоки, чтобы поиграть с ними, и окидывал игроков неприятным оценивающим взглядом. Совершенно не похож на нормального!

Но сейчас крепко связанный мальчуган смотрел на Цзе Фанчэна широко раскрытыми глазами. Даже этот любящий пострашать ребёнок явно был впечатлён демонстрацией силы.

— Дяденька, — послушно сказал он, — мне тоже нужно принять лекарство?

Цзе Фанчэн спросил:

— А что будет, если не примешь?

Глаза-пуговицы смотрели на него:

— Если не приму — глаза выпадут. Директор рассердится.

Ци Чаньян поморщился.

Если третий и вправду нормальный, то какие улики может дать этот ребёнок?

Тут Гу Шаньшань пригляделась к мальчику — его лицо почему-то казалось знакомым.

— Малыш, — неожиданно спросила она, — как тебя зовут?

Ребёнок перевёл на неё взгляд:

— Тётя, меня зовут Лю Ханьси.

<http://bllate.org/book/14423/1275023>